Организация Объединенных Наций S/PV.8362

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8362-е заседание
Среда, 26 сентября 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Трамп/г-жа Хейли . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Моралес Айма
	Китай	г-н Ван И
	Кот-д’Ивуар	г-н Каблан Дункан
	Экваториальная Гвинея	г-н Обианг Нгема Мбасого
	Эфиопия	г-н Негево
	Франция	г-н Макрон
	Казахстан	г-н Абдрахманов
	Кувейт	г-н ас-Сабах
	Нидерланды	г-н Рютте
	Перу	г-н Вискарра Корнехо
	Польша	г-н Дуда
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Швеция	г-жа Валльстрём
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Мэй

Повестка дня

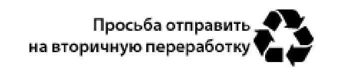
Поддержание международного мира и безопасности

Нераспространение оружия массового уничтожения

18-29861 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Нераспространение оружия массового уничтожения

Председатель (*говорит по-английски*): Для меня большая честь присутствовать сегодня в этом зале, для того чтобы руководить работой этого заседания Совета Безопасности. Высокая честь также приветствовать глав государств и правительств, министров и других руководителей и представителей, присутствующих в зале. Кроме того, я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Антониу Гуттериша и поблагодарить его за то, что он принимает участие в этом заседании.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве президента Соединенных Штатов Америки.

Для меня большая честь присутствовать сегодня на этом заседании Совета Безопасности, для того чтобы обсудить вопрос первостепенной важности, касающийся противодействия распространению смертоносного химического, биологического и ядерного оружия и средств его доставки. Страны мира уже давно признали, что некоторые виды оружия настолько опасны и могут причинить столь сильные страдания, что все мы кровно заинтересованы в предотвращении их дальнейшей разработки, распространения и применения.

С момента моего вступления в должность Соединенные Штаты принимают решительные меры для борьбы с этими зловещими угрозами. Многие из нас справедливо уделяют первоочередное внимание опасности, исходящей от ядерного оружия, но нельзя ни в коем случае забывать об опасности, представляемой биологическим и химическим оружием. Соединенные Штаты стали одной из первых стран, в одностороннем порядке отказавшихся от применения биологического оружия, а после Первой мировой войны мы возглавили международные усилия по борьбе с бедствием химического оружия.

Совсем недавно в Сирии мы дважды принимали серьезные ответные меры в связи с применением режимом Асада химического оружия против ни в чем не повинных гражданских лиц. Я хотел бы поблагодарить премьер-министра Мэй и президента Макрона за их тесное партнерство в ходе этих усилий, предпринятых в апреле текущего года. Россия и Иран помогают сирийскому режиму совершать массовые зверства. Иранский режим сеет повсюду насилие, террор и хаос. Он незаконно приобретает предметы двойного назначения для развития своей программы баллистических ракет и распространяет эти ракеты по всему Ближнему Востоку. Этот режим является главным спонсором терроризма в мире, разжигающим конфликты в регионе и далеко за его пределами. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы режим с таким «послужным списком» получил возможность обладать ядерным оружием.

Поэтому ранее в этом году я объявил о том, что Соединенные Штаты выйдут из ядерной сделки с Ираном. Эта ужасная односторонняя сделка позволила Ирану продолжить идти по пути создания ядерной бомбы и предоставила режиму денежную помощь тогда, когда он больше всего в ней нуждался. Он находился в крайне трудном положении. Ему были нужны наличные средства, и мы их сами ему предоставили. За годы, прошедшие после подписания сделки, агрессивное поведение Ирана лишь усилилось. Режим направил дополнительные средства, полученные благодаря этой сделке, на поддержку терроризма, создание ракет, способных нести ядерные боеголовки, и на разжигание хаоса.

После своего выхода из сделки Соединенные Штаты начали вновь вводить в отношении Ирана санкции, связанные с ядерной деятельностью. Все санкции Соединенных Штатов, связанные с ядерной деятельностью, вступят в силу в полном объеме к началу ноября. Они начнут действовать в полную силу. После этого Соединенные Штаты будут добиваться введения дополнительных — беспрецедентно жестких — санкций для противодействия всему спектру злонамеренных действий Ирана. Любое физическое или юридическое лицо, не соблюдающее эти санкции, ждут серьезные последствия. Я прошу всех членов Совета Безопасности сотрудничать с Соединенными Штатами в целях обеспечения того, чтобы иранский режим изменил свое поведение и никогда бы не приобрел ядерной бомбы.

С учетом всего вышесказанного, я хотел бы поблагодарить Иран, Россию и Сирию, значительно замедливших — в ответ на мои настоятельные призывы и просьбу — темпы своего наступления на мухафазу Идлиб и 3 миллиона проживающих в ней жителей, целью которого является ликвидация 35 000 террористов. Бороться с террористами нужно; но я надеюсь, что они продолжат проявлять сдержанность и после того, как уничтожат террористов. За развитием этих событий сегодня наблюдает весь мир. Я хотел бы также поблагодарить Турцию за содействие проведению переговоров в целях обеспечения сдержанности. Соединенные Штаты Америки готовы и могут сделать все необходимое для того, чтобы содействовать решению этой проблемы и спасению сотен тысяч человеческих жизней — а возможно, и большего их числа. Мы готовы помочь.

В своем вчерашнем выступлении в Генеральной Ассамблее я заявил о приверженности моей администрации построению более справедливого и мирного будущего (см. A/73/PV.6). К сожалению, мы обнаружили, что Китай пытается вмешаться в наши предстоящие выборы, которые пройдут в ноябре 2018 года, действуя против моей администрации. Он не хочет моей победы или победы моей администрации, поскольку я стал первым президентом, бросившим Китаю вызов в сфере торговли, и мы выигрываем в этом торговом споре. Мы выигрываем на всех уровнях. Мы не хотим, чтобы Китай вмешивался в ход наших предстоящих выборов.

Вчера я отметил также, что мы видим результаты исторических усилий, призванных проложить новые пути к достижению мира на Корейском полуострове, и мы чрезвычайно горды этими результатами. Я с удовлетворением отмечаю, что с ноября прошлого года Северная Корея не проводила ракетных испытаний. С сентября прошлого года она не проводила ядерных испытаний. Нам вернули заложников. Очень важно, что останки американских героев сейчас возвращаются домой.

В июне я провел исторический саммит с Председателем Ким Чен Ыном в Сингапуре, на котором он вновь подтвердил свою приверженность полной денуклеаризации. На прошлой неделе Председатель Ким вновь заявил об этой приверженности президенту Мун Чжэ Ину в ходе третьего саммита этих стран, а также выразил ее мне в весьма убедительном письме. Думаю, что мы сможем достичь договоренности. Но, к сожалению, для достижения дальнейшего прогресса мы должны обеспечивать выполнение действующих резолюций Совета Безопасности до тех пор, пока не будет достигнута денуклеаризация.

Однако мы обнаружили, что некоторые государства уже нарушают эти санкции Организации Объединенных Наций. Эти нарушения включают в себя незаконные передачи с судна на судно, которым необходимо незамедлительно положить конец. Безопасность на Корейском полуострове, в регионе и в мире зависит от полного соблюдения резолюций Совета Безопасности. Это чрезвычайно важно.

Однако — и это главное — я считаю, что Председатель Ким Чен Ын, человек, которого я узнал и который вызвал у меня симпатию, хочет мира и процветания для Северной Кореи. Многие вещи происходят за кулисами, вдали от средств массовой информации, о них никто не знает, но все-таки эти вещи происходят весьма позитивно. Поэтому я думаю, что вы все скоро, в ближайшие месяцы и годы, получите очень хорошие новости из Северной Кореи.

Я также высоко ценю то, что президент Южной Кореи Мун вчера вечером сказал обо мне в интервью телеканалам. Для меня было большой честью работать с президентом Муном. Для меня также было большим удовольствием и большой честью работать с председателем Китая Си и премьер-министром Японии Абе. Все мы идем по стопам бесчисленных мировых лидеров, дипломатов и государственных должностных лиц, которые прибывали в Организацию Объединенных Наций с одной и той же благородной целью: построить будущее, достойное патриотов — настоящих патриотов, — которые пожертвовали своей жизнью во имя наших стран и нашего будущего. Чтобы добиться успеха, нам необходима приверженность всех стран, представленных в этом зале. Действуя сообща, мы можем заменить ужасы войны благоденствием безопасности и прекрасными обещаниями мира.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово президенту Франции Его Превосходительству г-ну Эммануэлю Макрону.

Президент Макрон (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты как Председателя Совета Безопасности за то, что они собрали нас сегодня для обсуждения серьезной угрозы международному миру и безопасности, которую создает распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за то, что он присутствует в ходе этой дискуссии.

Первый вопрос, который приходит мне на ум, когда я думаю о наших, если уж говорить начистоту, разногласиях, возникших в прошлом году по таким важным вопросам, как иранская ядерная энергия и применение химического оружия сирийским режимом, достаточно прост: «Чего мы, государства — члены Совета Безопасности, по-прежнему стремимся достичь совместными усилиями?»

Режим нераспространения ядерного оружия, устанавливающий контроль за ядерным оружием, чтобы ограничить риск ядерной войны, или вводящий абсолютный запрет на некоторые виды оружия, чтобы навсегда защитить наш народ от ужасов газовых атак или нападений с применением бактериологического оружия, это относительно новая конструкция, которая достигла зрелости в 1990-х годах. Она стала результатом трагедий XX века, твердой решимости наших предшественников, их представления о благе для человечества и их духа ответственности. Эта система основана на взаимных уступках, взаимозависимости и взаимном доверии, которое мы установили в то время. Одним словом, она основана на многостороннем подходе к безопасности.

Сегодня я глубоко убежден в том, что наша обязанность, наш долг перед нашими предшественниками и перед теми, за кого мы несем ответственность, состоит в том, чтобы сохранить и укрепить этот режим в тот момент, когда он подвергается серьезному испытанию. Государства — члены Совета должны подать пример в этом отношении и, на мой взгляд, поддерживать в этом вопросе еще большее единство, чем в других случаях.

Мы действовали с выдающимся единством по вопросу о Северной Корее, последний раз в декабре 2017 года, когда приняли резолюцию 2397 (2017). Процесс урегулирования этого кризиса, как только что напомнил президент Соединенных Штатов, в настоящее время вышел на новый этап благодаря его инициативе вступить в прямой диалог с Председателем Трудовой партии Кореи. Франция приветствует и поддерживает эти усилия, а также усилия Южной Кореи, о которых он напомнил.

Совету Безопасности никогда не следует упускать из виду тот факт, что от Северной Кореи продолжает исходить ракетно-ядерная угроза для региона и всего мира. Франция ожидает, что режим Пхеньяна примет конкретные меры, чтобы продемонстрировать реальную готовность начать процесс полной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации своей программы ядерного оружия и баллистических ракет. До тех пор, пока эти меры не будут приняты, этот диалог должен сопровождаться строгим соблюдением санкций, введенных Советом. В этом отношении мы также были едины.

Мы были едины и по вопросу Ирана, когда приняли резолюцию 2231 (2015), однако это было в 2015 году. С тех пор пути государств, подписавших Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), разошлись. Но я вновь заявляю о своей убежденности в том, что все мы, собравшиеся за этим столом, сохраняем одну и ту же цель: не позволить Ирану получить ядерное оружие и гарантировать посредством строгого международного контроля мирную цель его ядерной программы. СВПД несовершенен, но он знаменует решительный шаг на пути к достижению этой цели.

Хотя повторное введение Соединенными Штатами экстерриториальных санкций спровоцировало серьезный кризис доверия, Тегеран продолжает выполнять свои обязательства в ядерной области. Это необходимо поддержать соблюдением всех положений СВПД и резолюции, которой он был утвержден, и это касается всех членов Организации Объединенных Наций — не только Франции, Германии и Соединенного Королевства.

Кроме того, как я отметил, выступая в этом зале год назад (см. A/72/PV.4), нам необходимо выйти за существующие рамки. Именно поэтому я разделяю те цели, о которых напомнил президент Соединенных Штатов, даже если в отношении СВПД между нами наблюдаются расхождения в методах. Я считаю, что вместе мы должны построить долгосрочную стратегию для урегулирования этого кризиса, которая не может сводиться к политике санкций и сдерживания. В основе новых переговоров долж-

ны лежать, во-первых, рамочные принципы развития иранской ядерной энергетики на период после 2025-2030 годов, что является необходимым дополнением к тому, что было достигнуто в 2015 году; во-вторых, вопрос увеличения Ираном дальности и точности своего ракетного арсенала, а значит — рамочные принципы его деятельности, касающейся баллистических ракет; и в-третьих, вопросы региональной стабильности. Все эти вопросы можно было бы объединить в контексте полезной международной инициативы, которая была бы направлена на сокращение уровня региональных угроз и достижение цели, к которой мы все стремимся: чтобы Иран никогда не получил ядерное оружие.

Мы были едины по вопросу ликвидации сирийского химического оружия, когда приняли резолюцию 2118 (2013), но это было в 2013 году. С тех пор накопились угрозы для авторитета этой запретительной нормы. Новые случаи применения химического оружия в ходе наступательных операций сирийского режима — уже после того, как Дамаск присоединился к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и сделал объявление о своей программе, — не было встречены с должной решимостью членами Совета. ДАИШ, со своей стороны применяло такое оружие в Сирии и Ираке.

В феврале 2017 года один из членов северокорейской правящей семьи был убит в Малайзии с помощью мощного отравляющего вещества нервно-паралитического действия VX. В этом году другое отравляющее вещество нервно-паралитического действия было применено на территории Соединенного Королевства, а значит Европейского союза, в результате чего один человек погиб и четверо получили ранения. Франция напоминает здесь о том, что разделяет выводы британского анализа, согласно которым не существует никаких правдоподобных объяснений, помимо того, что ответственность несет Россия, и призывает Россию принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец этой угрозе.

Двадцать третьего января 2018 года Франция объявила о создании международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, присоединиться к которому приглашаются все государства. Наша страна была также вынуждена вместе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, и я хотел бы поблагодарить здесь президента Трампа и премьер-министра Мэй, принять меры против сирийского химического потенциала. Франция работает над укреплением Организации по запрещению химического оружия посредством создания нового важнейшего механизма, обладающего функциями проведения расследований, а также атрибутивными функциями.

Франция будет трудиться не покладая рук над достижением единства Совета по вопросам нераспространения. Мы должны сохранять единство, поскольку в последние годы любое наше расхождение во мнениях наносит ущерб нашим принципам и нашей коллективной эффективности. Это условие нашей легитимности как постоянных и непостоянных членов. Мы должны быть едины еще и потому, что распространение технологий чревато новыми угрозами миру, которые затрагивают нас напрямую.

Вызывает обеспокоенность разработка Северной Кореей межконтинентальных ракет. До настоящего времени этим мощным оружием обладали лишь несколько государств, что возлагало на них особую ответственность. Сколько стран будет обладать таким оружием в будущем, если все государства не обеспечат достаточный контроль и если Северная Корея получит такое оружие?

На Ближнем Востоке оказание «Хизбалле» и хуситам помощи в получении баллистических ракет представляет собой новую и тревожную тенденцию. Этому необходимо положить конец, прежде чем эти группировки еще больше дестабилизируют напряженную ситуацию в регионе.

В ходе борьбы с ДАИШ было подтверждено наличие у террористических групп заинтересованности в получении оружия массового уничтожения. Угроза ядерного или радиологического терроризма не исчезла, несмотря на руководящую роль, продемонстрированную Соединенными Штатами по этому вопросу на саммитах по ядерной безопасности. Франция призывает продолжать международное сотрудничество, которое сегодня необходимо как никогда.

Франция будет и впредь строго соблюдать свои обязательства в рамках международного режима нераспространения, а также обязательства по укре-

плению различных институтов, формирующих его основу. В частности, она будет и впредь поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и ее экспертов и решать проблемы в области борьбы с распространением ядерного, химического, биологического оружия и баллистических ракет в период своего председательства в Группе семи в 2019 году. В этой связи я призываю проявить единство и чувство ответственности, поскольку режим нераспространения является краеугольным камнем нашей системы коллективной безопасности. Мы создавали его десятилетие за десятилетием. Он пока еще молод и требует от нас мобилизации сил, чувства ответственности и единства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Республики Польша Его Превосходительству г-ну Анджею Дуде.

Президент Дуда (*говорит по-английски*): Нынешняя ситуация в плане безопасности не внушает оптимизма. Глобальная и региональная напряженность создает угрозу для существующего международного порядка, в том числе для режимов нераспространения и контроля над вооружениями. По сути, мы являемся свидетелями их постепенного разложения. Этим режимам регулярно бросают вызов негосударственные субъекты, но еще большую озабоченность вызывает тот факт, что их также подрывают отдельные государства.

Прежде чем перейти к проблеме ядерного оружия, я хотел бы сначала обратить внимание на еще один вид оружия массового уничтожения, который вновь занял одно из главных мест на глобальной повестке дня. Я имею в виду химическое оружие. Позвольте мне четко заявить: любое применение химического оружия является преступлением. Неважно, применяется ли оно массово недемократическими режимами против своего собственного народа, с тем чтобы сохранить власть этих режимов, или же оно применяется для совершения актов государственного терроризма против находящихся за рубежом лиц, которым то или иное государство стремится отомстить. А раз это является преступлением, то главное обязательство международного сообщества определяется основанным на нормах права порядком. Преступники должны привлекаться к ответственности.

Ни один случай применения химического оружия не может быть оставлен без ответа, поскольку это не только подрывает доверие к основам правосудия, но и приводит к ослаблению режимов нераспространения и разоружения, что, в свою очередь, угрожает нашей общей безопасности. Жестокие нападения, направленные главным образом против гражданских лиц, преследуют одну и ту же цель — запугать международное сообщество. Сообщество Объединенных Наций не может допустить использование таких методов. Наше бездействие лишь придаст духу нарушителям. Я надеюсь, что завершение подготовки нового механизма санкций Европейского союза, разработанного в рамках Организации по запрещению химического оружия, позволит нам оказывать надлежащее давление на нынешних и будущих нарушителей, а также удерживать их от таких недопустимых действий.

Мы все надеялись, что химическое оружие будет эффективно запрещено Конвенцией по химическому оружию. Мы должны решительно поддерживать наши собственные правила и нормы, которые являются основой международного порядка. В этой связи позвольте мне отметить, что, как и в предыдущие годы, Польша представит Генеральной Ассамблее проект резолюции об осуществлении Конвенции по химическому оружию. Она имеет большое значение для сохранения целостности этого режима. Поэтому мы призываем все государства-члены направить решительный, четкий и единый сигнал о том, что все международное сообщество поддерживает стремление к обеспечению целостности Конвенции по химическому оружию и усилия Организации по запрещению химического оружия.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это распространение ядерного оружия. Позвольте мне высказать по данному вопросу три соображения.

Во-первых, мы все знаем о том, что ядерное оружие нельзя купить на свободном рынке. Поэтому каждый акт распространения этого оружия представляет собой как неудачу международного сообщества, так и сбой основанного на нормах права мирового порядка. И мы должны помнить о том, что такой акт всегда предполагает участие не только государства, занимающегося разработкой ядерного оружия, но и тех, кто обеспечивает его средствами для достижения этой цели, а именно технологией, материалами и ресурсами.

Крайне важно, чтобы каждое соглашение, заключаемое в целях осуществления контроля над ядерными программами, гарантировало исключительно мирное использование таких программ. Мы обязаны проводить оценку осуществления таких соглашений с учетом заявленных в них целей и действовать соответственно. Мы не должны закрывать глаза на тех, кто нарушает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем предоставления средств или оказания иным способом помощи в целях разработки ядерного оружия.

Чтобы обеспечивать надлежащий уровень контроля за товарами двойного назначения и повышать эффективность усилий в области нераспространения, всеми странами, участвующими в торговле ядерными, химическими и биологическими материалами в мирных целях, должны применяться надежные и эффективные механизмы экспортного контроля. В этой связи мы приветствуем усилия Международного агентства по атомной энергии по осуществлению строгого контроля и проверки в отношении выполнения Ираном своих обязательств. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное той ключевой роли, которую Агентство играет в области нераспространения. Система гарантий Агентства является одним из основополагающих компонентов режима нераспространения и играет незаменимую роль в осуществлении ДНЯО.

Во-вторых, я хотел бы приветствовать перспективу денуклеаризации Корейского полуострова. Мы стали свидетелями ряда обнадеживающих событий, таких как межкорейские саммиты и встреча Ким Чен Ына с президентом Дональдом Трампом. Это привело к прекращению ракетно-ядерных испытаний. Г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что это в значительной мере заслуга и большое достижение как Вас, так и президента Муна, за что я выражаю вам свою благодарность. Тем не менее нам еще только предстоит принять решительные меры. Прочный мир не будет достигнут без полной, необратимой и поддающейся проверке денуклеаризации Северной Кореи. Пока же международное сообщество должно продолжать единым фронтом оказывать реальное и постоянное давление на Северную Корею, в том числе посредством соблюдения режима санкций Организации Объединенных Наций.

В-третьих, в интересах обеспечения доверия к международному сообществу чрезвычайно важно твердо выполнять наши обязанности и обязательства. Поэтому я опечален вызывающими обеспокоенность событиями в плане безопасности, произошедшими в нашем регионе — регионе Центральной и Восточной Европы.

Лишь за нескольких последних лет мы стали свидетелями явного нарушения положений Будапештского меморандума, который гарантировал территориальную целостность Украины в обмен на ее мирный и добровольный отказ от ядерного оружия. Мы также услышали о применении ядерного оружия для прекращения обычных конфликтов. Не меньшую тревогу вызвало размещение вблизи наших границ средств доставки двойного назначения. Все эти действия в значительной мере способствовали ухудшению обстановки в плане безопасности.

Что мы должны сделать в ответ на те вызовы, которые я только что перечислил? Во-первых, необходимо решительно и в полной мере осуществлять авторитетные и широко признанные договоры и нормы международного права; во-вторых, необходимо обеспечить поддержку работы международных механизмов, ответственных за предупреждение применения оружия массового уничтожения, и полное доверие к ним; и наконец, необходимо содействовать активному и конструктивному взаимодействию при осуществлении инициатив, направленных на борьбу с распространением и поощрение транспарентности и контроля.

В 2018 году наша страна вступила на пост Председателя второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и выполняла функции Председателя на семнадцатом ежегодном очередном совещании государств, подписавших Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Наши усилия сосредоточены на укреплении этих режимов, их универсализации, обеспечении широко распространенного применения и надежности их механизмов контроля, внедрении эффективной практики и укреплении международного сотрудничества. Эти меры являются долгосрочными задачами в рамках политики Польши в области безопасности.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть, что нераспространение требует коллективных усилий. Чтобы сохранить архитектуру безопасности, которую мы создавали десятилетиями, и не допустить кошмарную ситуацию неоднократного применения оружия массового уничтожения, необходимо, чтобы все без исключения были полностью привержены соблюдению норм и выполнению обязательств в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить с заявлением президента Республика Экваториальная Гвинея Его Превосходительство г-на Обианга Нгему Мбасого.

Президент Обианг Нгема Мбасого (*говорит по-испански*): Для меня большое удовольствие и честь впервые выступать в Совете от имени Республики Экваториальная Гвинея. Мы благодарим Соединенные Штаты Америки за созыв этих прений и выражаем им признательность за прекрасную работу в качестве Председателя Совета.

Разоружение является одной из самых давних целей Организации Объединенных Наций. Оно стало предметом первой резолюции Совета Безопасности (резолюция 1 (1946)), принятой 25 января 1946 года в соответствии со статьей 47 Устава Организации Объединенных Наций. Совет принял эту резолюцию 72 года назад, однако и по сей день в мире продолжается гонка вооружений, из-за которой многие государства чувствуют себя вынужденными вооружаться для своей защиты всеми видами оружия, включая оружие массового уничтожения. Кроме того, такие ядерные арсеналы не только обостряют напряженность в отношениях между государствами и подрывают усилия по достижению мира, но и угрожают самому существованию человечества. Республика Экваториальная Гвинея не обладает и не стремится обладать оружием массового уничтожения; присоединившись к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, она приняла меры для обеспечения строгого выполнения обязанностей и обязательств, принятых международным сообществом в области нераспространения.

Содействие ядерному разоружению должно быть одной из приоритетных задач в повестке дня международного сообщества. Через два года мы будем отмечать пятидесятую годовщину вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, который начал действовать в 1970 году. Этот международный документ позволил предотвратить распространение ядерного оружия в страны, которые на тот момент им не обладали, однако не смог с тем же успехом содействовать ликвидации ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, которые всегда решительно сопротивлялись выполнению своих обязательств по ядерному разоружению. Расходы, которые несут ядерные державы, в связи с обслуживанием и в некоторых случаях модернизацией своих арсеналов, превышают совокупный бюджет всех стран Африканского союза и некоторых других регионов.

Распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу для международного мира и безопасности и обязывает Совет играть свою роль в предотвращении производства и распространения такого оружия. Для борьбы с распространением и применением оружия массового уничтожения важно осуществлять международные договоры в области нераспространения и резолюцию 1540 (2004) и соблюдать их положения; поддерживать Инициативу по безопасности в борьбе с распространением и Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма; запретить все испытания ядерного оружия; осуществлять обмен информацией между государствами и международными организациями; и содействовать внедрению Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии совместных систем контроля для проверки, инспектирования и мониторинга ядерных арсеналов и исследовательских установок, которые должны также предусматривать обеспечение безопасности арсеналов и их ликвидацию. Кроме того, необходимо в ходе переговоров активно подталкивать государства, обладающие ядерным оружием, к отказу от выбора в пользу такого оружия. В то же время необходимо гарантировать их безопасность и признать право всех сторон на использование ядерной энергии в мирных целях.

Республика Экваториальная Гвинея серьезно обеспокоена тем, что деятельность Организации Объединенных Наций носит парадоксальный характер: то, что провозглашается Организацией, и то, какие действия каждое государство в действительности предпринимает в осуществление своих суверенных прав, демонстрирует, что эта система

погрузилась в пучину лжи, обмана, лицемерия и отсутствия солидарности. Всего два дня назад мы проведи специальную встречу на высшем уровне в память южноафриканского лидера Нельсона Манделы, в ходе которой все мы договорились отказаться от конфронтации и враждебности и заключили, что благодаря его наследию мы можем достичь мира во всем мире, безопасности, развития и благополучия для всех. Тем не менее многие государства, по всей видимости, предпочитают вместо этого вести гонку вооружений, что идет вразрез с благородными идеалами саммита в память о Манделе, которые все мы приняли и приветствовали.

Оружие массового уничтожения можно запретить, можно сделать его применение абсолютно немыслимым. Все, что требуется, — это необходимая воля всех сторон. Республика Экваториальная Гвинея заявляет о своей решительной поддержке усилий по выработке путем переговоров и принятию юридически обязательных документов, ведущих к эффективному, необратимому и поддающемуся проверке ядерному разоружению с конечной целью полной ликвидации любого ядерного оружия. Международное сообщество наций также должно испытывать глубокую озабоченность по поводу гуманитарных издержек и глобальных последствий любого ядерного взрыва, будь то случайного или преднамеренного, и страны должны сотрудничать на международном уровне по вопросам безопасности с целью не допустить приобретения негосударственными субъектами средств для совершения актов ядерного терроризма.

Республика Экваториальная Гвинея привержена использованию ядерной энергии исключительно в мирных целях и под контролем МАГАТЭ.

В заключение я хотел бы отметить, что в нашем регионе Африки нет оружия массового уничтожения и что оно здесь никогда не применялось, а это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что оружие массового уничтожения является результатом незаконной торговли оружием, терроризма и конфликтов на нашем континенте. Вот почему необходимо поддерживать Африканский союз в его стремлении и инициативе получать финансирование в индивидуальном порядке для каждой конкретной миротворческой миссии, осуществляемой под руководством африканских стран. Я настоятельно призываю членов Совета Безопасности обеспечить предоставление такой поддержки, поскольку в конечном итоге это будет способствовать достижению международного мира и безопасности, что является главной целью Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить с заявлением Его Превосходительство конституционного президента Многонационального Государства Боливия г-на Эво Моралеса Айму.

Президент Моралес Айма (*говорит по-испански*): Председатель Совета Безопасности созвал его членов для обсуждения вопроса о нераспространении оружия массового уничтожения.

Боливия находится в регионе, который был объявлен зоной, свободной от ядерного оружия, еще более полувека назад. В этой связи я хотел бы напомнить статью I Договора о запрещении ядерного оружия:

> «Каждое из государств—участников настоящего Договора... обязуется не передавать кому бы то ни было..., равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Я призываю все государства, представленные за этим столом, подписать, ратифицировать и незамедлительно осуществить эти положения. Это наилучший способ избежать возможных катастрофических последствий применения такого оружия. Это — наш этический императив и долг перед будущими поколениями.

Государства — члены системы Организации Объединенных Наций обязаны соблюдать основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, принятого в 1945 году, и прежде всего — принцип разрешения международных споров с помощью механизмов мирного урегулирования. Применение каких бы то ни было видов оружия недопустимо ни при каких спорах. Напротив, в своих действиях страны должны опираться на переговоры, дипломатию, диалог и урегулирование в судебном порядке. Боливия убеждена в том, что лишь при помощи этих средств мы построим более справедливое общество со справедливым разделением ответственности.

Мы должны сделать так, чтобы первобытная практика применения оружия в конфликтах между народами стала достоянием прошлого. В качестве примера я должен подчеркнуть вклад Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, в эффективное урегулирование споров между государствами в разных частях света и в различных условиях. Мы убеждены в том, что необходимо обсуждать не только последствия, но прежде всего структурные предпосылки вооруженных конфликтов и реальные мотивы нарушений международного мира, безопасности и справедливости.

Одним из примеров здесь является Иран, страна, о которой сегодня утром уже упоминали. В 1953 году Соединенные Штаты финансировали, организовали и осуществили государственный переворот против демократически избранного правительства, которое в порядке осуществления своего суверенитета национализировало нефть, до этого бывшую в руках англо-американской компании. Затем на протяжении нескольких десятилетий они оказывали поддержку авторитарному правительству, которое позволяло получать прибыль от продажи нефти транснациональным корпорациям.

Так обстояли дела до революции 1979 года. Теперь же, когда Иран восстановил контроль над своими ресурсами, он вновь пал жертвой блокады Соединенных Штатов. Боливия категорически отвергает односторонние действия, предпринимаемые правительством Соединенных Штатов в отношении Ирана. Она также осуждает тот факт, что Соединенные Штаты без уважительной на то причины вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий для проведения своей политики вмешательства и интервенции во внутренние дела этой братской страны.

Я хотел бы также обратить внимание на регион Ближнего Востока, который богат природными ресурсами, но который в неизмеримо большей степени страдает от вторжений, войн и случаев неоправданной агрессии, продолжающих приносить боль и горе его народам. Этот регион стал ареной трех наиболее серьезных актов агрессии, совершенных в XXI веке. Первый — это незаконное вторжение в Ирак, поводом для которого послужила ложь о том, что эта страна обладает оружием массового уничтожения. Это вторжение привело к гибели более чем 1 миллиона человек. Второй акт агрессии — это свержение ливийского правительства под предлогом оказания гуманитарной помощи, в ходе которого погибли десятки тысяч человек. Серьезная политическая нестабильность и гуманитарный кризис, которые это повлекло за собой, до сих пор наблюдаются в регионе Северной Африки. Третий акт агрессии — гражданская война в Сирии, в ходе которой за последние восемь лет погибло более полумиллиона человек. Эта война является прямым следствием вмешательства и финансирования вооруженных группировок и террористических организаций, которые ведут борьбу с сирийским правительством.

В последние несколько месяцев Соединенные Штаты вновь продемонстрировали свое презрение к международному праву, принципу многосторонности и принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Всякий раз, когда Соединенные Штаты вторгаются в какую-либо страну, запускают ракеты или финансируют смену режима, это сопровождается пропагандистской кампанией, в которой они утверждают, что эти меры принимаются во имя справедливости, свободы, демократии, прав человека или из гуманитарных соображений. Я хотел бы сказать Совету, что Соединенные Штаты не заинтересованы в демократии, потому что иначе они бы не финансировали государственные перевороты и не поддерживали диктаторов. Они бы не угрожали демократически избранным правительствам военным вмешательством, как в случае с Венесуэлой. Их не интересуют права человека и справедливость. Иначе они бы подписали и ратифицировали международные договоры в области прав человека. Они бы не угрожали следственным механизмам Международного уголовного суда. Они бы не поощряли применение пыток и не вышли бы из Совета по правам человека. Они бы не разлучали детей-мигрантов с их семьями и не сажали их в клетки. Соединенным Штатам не интересен многосторонний подход. Иначе они бы не вышли из Парижского соглашения и не отказались от глобального договора о миграции. Они бы не осуществляли односторонние нападения и не принимали односторонние решения, такие как незаконное объявление Иерусалима столицей Израиля. Такое неприятие многосторонности продиктовано стремлением к геополитическому контролю и присвоению природных ресурсов.

Вместе с тем мы признательны Франции, Германии, Соединенному Королевству, Китаю и России — странам, которые занимают твердую позицию в защиту ядерной сделки с Ираном, которые не отказались от Парижского соглашения, отстаивают принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, соблюдают нормы международного права и взятые обязательства, а также придерживаются многостороннего подхода. Задача нашего поколения состоит в том, чтобы оставить будущим поколениям более справедливый и безопасный мир. Этого можно добиться только в том случае, если мы будем работать сообща над формированием многополярного мира с общими правилами, предусматривающими уважение к Организации Объединенных Наций и ее защиту от всех угроз.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово президенту Республики Перу Его Превосходительству г-ну Мартину Вискарре Корнехо.

Президент Вискарра Корнехо (Перу) (*говорит по-испански*): Я приветствую г-на Дональда Трампа, а также других высокопоставленных и старших должностных лиц.

Перу с удовлетворением отмечает проведение сегодняшнего заседания высокого уровня, призванного привлечь внимание мировой общественности и Совета Безопасности к необходимости остановить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, в ознаменование Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. На протяжении всей своей истории Совет сохраняет единство в борьбе с распространением ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки с учетом своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, возложенной на него в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Работа Совета основывается на последовательной разработке международных документов, которые, в свою очередь, опираются на ряд юридически обязательных документов, принятых Организацией и ее государствами-членами. Последним из этих документов является Договор о запрещении ядерного оружия, принятый в 2017 году, и мы надеемся, что когда-нибудь к нему смогут присоединиться все страны, особенно те, которые обладают ядерными арсеналами. Это вовсе не утопия. Благодаря Договору Тлателолко регион Латинской Америки и Карибского бассейна стал свободным от ядерного оружия, что позволило добиться прогресса в укреплении мира в регионе.

Будучи страной, приверженной режимам нераспространения, Перу полностью выполняет обязательства, установленные соответствующими документами, а также положения соответствующих резолюций Совета. Будучи членами этого главного органа, мы настоятельно призываем к их неукоснительному соблюдению. Мы считаем, что обеспечение международного мира и безопасности предполагает устранение угрозы, создаваемой оружием массового уничтожения. Лучший способ добиться этого — сделать так, чтобы этого оружия не существовало. В этой связи мы подчеркиваем, что нераспространение должно идти рука об руку с разоружением и строгим контролем над обычными вооружениями.

На наш взгляд, это прежде всего означает решение проблемы, создаваемой ядерной и баллистической программами Корейской Народно-Демократической Республики. В этой связи мы вновь высоко оцениваем дипломатические усилия высокого уровня, которые Вы лично, г-н Председатель, и Ваша администрация предпринимаете в стремлении добиться полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. Мы считаем, что сохраняющаяся актуальность режима ядерного нераспространения также должна поддерживаться посредством осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, одобренного Советом в резолюции 2231 (2015). Кроме того, мы должны выразить сожаление в связи с применением химического оружия в сирийском конфликте и в британском городе Солсбери и осудить его.

В заключение, учитывая сложный контекст, мы хотели бы подчеркнуть важность дипломатии, многосторонности, международного права, мер укрепления доверия и универсальности в укреплении режимов нераспространения и разоружения. Мы отмечаем, что во многих случаях именно ощущение отсутствия безопасности приводит к накоплению оружия и даже разработке новых средств ведения войны. Мы считаем, что необходимо работать над

таким восприятием в целях прекращения распространения и содействия разоружению посредством инвестиций в международное сотрудничество и развитие. Технологии должны служить делу мира и прогресса, а не дегуманизации и разрушений.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет вице-президент Кот-д’Ивуара.

Г-н Каблан Дункан (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты как Председателя Совета Безопасности за организацию сегодняшней дискуссии высокого уровня по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения. Я приветствую Вас, г-н Председатель, а также других глав государств и правительств и видных деятелей, присутствующих на сегодняшнем заседании для обсуждения вопроса, имеющего столь большое значение для нашей планеты.

Быстрое развитие ядерных и баллистических программ привело к распространению оружия массового уничтожения. Такое оружие подпитывает насилие и конфликты, ставит под угрозу стабильность целых регионов и делает нераспространение целью, которая обеспечит выживание человечества. Несмотря на все усилия международного сообщества по достижению мира, свободного от ядерного оружия, к сожалению, наш мир по-прежнему находится под постоянной угрозой такого оружия, а также биологического и химического оружия. На сегодняшний день в мире насчитывается более 14 500 единиц ядерного оружия. Они создают риск ядерного конфликта с необратимыми гуманитарными и экологическими последствиями и бросают серьезный вызов Организации.

Также вызывает сожаление тот факт, что государства склонны вкладывать больше средств в модернизацию своих ядерных арсеналов и крайне мало — в ликвидацию такого оружия и средств его доставки. Договор о нераспространении ядерного оружия, который считается краеугольным камнем режима нераспространения, проходит настоящую проверку на прочность и становится предметом серьезных разногласий в ходе конференций по рассмотрению его действия, проводимых каждые пять лет. Невыполнение некоторыми государствами своих обязательств в части разоружения и нераспространения наносит серьезный урон безопасности и может привести к попаданию оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов.

Иранская ядерная проблема, положение на Ближнем Востоке — в том числе ситуация в Сирии и заявления о применении химического оружия в этой стране, а также использование баллистических ракет в Йемене — и вопрос денуклеаризации Корейского полуострова действительно сложны и вызывают реальную обеспокоенность у международного сообщества. Эти ситуации вынуждают нас в срочном порядке вынести борьбу с распространением оружия массового уничтожения на первое место в перечне наших приоритетов. В этих условиях Совет Безопасности как гарант поддержания международного мира и безопасности обязан продолжать выполнять свои обязанности в области нераспространения.

В этой связи Кот-д’Ивуар призывает к осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также различных международно-правовых документов в области разоружения и нераспространения. Исходя из этого наша страна призывает государства-члены выполнять при поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) свои международные обязательства по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В связи с этим Кот-д’Ивуар, как участник всех основных договоров и конвенций в области нераспространения, включил все обязательства, вытекающие из этих международно-правовых документов, в свое национальное законодательство. Что касается разоружения, то поскольку поэтапный подход не приносит желаемых результатов, делегация Кот-д’Ивуара призывает государства, обладающие ядерным оружием, рассмотреть новый и более эффективный подход.

Кот-д’Ивуар приветствовал принятие 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия и подчеркивает важность его скорейшего осуществления. Проблематика космического пространства, по праву считающегося общим достоянием человечества, заслуживает нашего постоянного внимания и требует безотлагательного принятия международного и имеющего обязательную юридическую силу документа, который позволил бы защитить космическое пространство от гонки вооружений и тем самым избежать его милитаризации.

Более того, Кот-д’Ивуар подчеркивает необходимость того, чтобы международное сообщество выработало содержащий более жесткие обязательства документ в области биологического и токсинного оружия. Точно так же наша страна хотела бы добиться принятия универсального и недискриминационного документа, с тем чтобы обеспечить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Что касается химического оружия, то Кот-д’Ивуар призывает к приданию всеобщего характера Конвенции по химическому оружию и осуществлению резолюций 1540 (2004) и 2325 (2016). В этой связи полномочия, предоставленные ОЗХО на специальной сессии, состоявшейся 26 и 27 июня в Гааге, по выявлению и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия, могут в значительной степени способствовать урегулированию вопросов, связанных с утверждениями о применении химического оружия. Кот-д’Ивуар призывает Совет Безопасности занять единую позицию в этом важном вопросе.

Что касается иранской ядерной проблемы, то делегация Кот-д’Ивуара поддерживает осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий, который в целом является удовлетворительным. В этой связи Кот-д’Ивуар призывает заинтересованные стороны урегулировать свои разногласия относительно данного соглашения, которое стало результатом беспрецедентного международного компромисса и по сей день остается реальной гарантией осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и соблюдения обязательства по обеспечению мира и стабильности в регионе.

Что касается ситуации на Корейском полуострове, то Кот-д’Ивуар приветствует недавние позитивные события. Состоявшаяся 12 июня в Сингапуре историческая встреча между Вами, г-н Председатель, и северокорейским лидером Ким Чен Ыном, остается одной из главных вех нового развития событий в регионе. В этой связи Кот-д’Ивуар вновь заявляет о своей приверженности принципам мирного урегулирования споров на основе диалога и консультаций. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны окончательно отказаться от любых военных сценариев, которые могли бы привести лишь к пагубным и необратимым последствиям для всей планеты.

В заключение Кот-д’Ивуар подтверждает свою приверженность многосторонности и международному праву и подчеркивает необходимость уделить первоочередное внимание поддержанию режима нераспространения химического оружия, в том числе средств его доставки, а также поощрению разоружения и контроля над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово досточтимой г-же Терезе Мэй, премьер-министру Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-жа Мэй (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшних важных прений. Нет большей угрозы международному миру и безопасности, чем распространение оружия массового уничтожения. Эти проблемы касаются каждого мужчины, каждой женщины и каждого ребенка на планете, и Соединенное Королевство, как и другие постоянные члены Совета Безопасности, несет особую ответственность за защиту наших значительных завоеваний последних 70 лет, поскольку международное сообщество затратило колоссальные усилия на сдерживание тех ужасающих сил, которые породил XX век. Создание системы многосторонних международных договоров по борьбе с распространением оружия массового уничтожения является одним из величайших достижений международного сообщества, демонстрирующим ценность глобального сотрудничества. С ее созданием все мы стали лучше защищены. Она обеспечила некоторую предсказуемость и стабильность. А еще благодаря ей стали возможны соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения.

В те годы, когда родились многие из сидящих за этим столом, существовали опасения, что ядерное оружие могут получить десятки государств. Однако же с момента принятия Договора о нераспространении ядерного оружия порядка 30 государств отказались от разработки ядерного оружия — выдающийся показатель. Мировой арсенал ядерного оружия сократился почти на 80 процентов по сравнению с пиковыми уровнями времен «холодной войны». Это подлинный успех в по-настоящему глобальных масштабах. Таких же, если не больших успехов удалось добиться в том, что касается химического и биологического оружия. Более 96 процентов объявленных запасов химического оружия

были уничтожены под международным контролем, и ни одна страна в открытую не заявляет о наличии у нее биологического оружия. Тем не менее в последние полтора года эти с таким трудом достигнутые успехи оказались под угрозой. Мы были свидетелями применения химического оружия в Сирии, Малайзии и Соединенном Королевстве. Идут нападки на конвенции, регулирующие наши договоренности, касающиеся ядерного оружия. Уровень предсказуемости и стабильности все ниже. Если мы не активизируем наши коллективные усилия по сохранению и развитию того, что мы имеем, существует весьма реальная угроза того, что эти успехи будут нивелированы или от них вовсе ничего не останется.

Договор о нераспространении 1970 года по праву считается центральным элементом, на котором держится решительная борьба международного сообщества с распространением ядерного оружия. Его поддержка требует активной позиции лидеров, которую Ваша администрация и Вы лично, г-н Президент, демонстрируете в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой, чьи действия представляют собой наиболее серьезную ядерную угрозу для мира. Встретившись с Ким Чен Ыном, вы создали историческую возможность для полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации. Консенсусное решение Совета ввести санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики также было немаловажным, но без постоянного давления нам не добиться реального прогресса в части обеспечения мира на Корейском полуострове. Санкции должны строго соблюдаться всеми, в том числе соседями Корейской Народно-Демократической Республики. Мы должны сохранять бдительность.

Обеспечение нераспространения требует коллективной политической воли вроде той, что позволила в 2015 году договориться о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) — так называемой иранской ядерной сделке. На протяжении многих лет масштабы и характер ядерной программы Ирана вызывали серьезную озабоченность международного сообщества. СВПД стал важным шагом на пути к снятию этой озабоченности. Он остается наилучшим средством предотвращения разработки ядерного оружия Ираном, и мы привержены сохранению СВПД до тех пор, пока Иран продолжает выполнять свои обязательства в полном объеме. Иран должен обеспечить полное выполнение своих обязательств, и в целях контроля за их соблюдением Ираном мы решительно и в полном объеме поддерживаем инспекции Международного агентства по атомной энергии и средства, предусмотренные другими положениями о мониторинге выполнения СВПД.

Другие аспекты политики Ирана, в частности его дестабилизирующие регион действия и упорное стремление к развитию своей программы баллистических ракет по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. Международное сообщество, а в случае необходимости и Совет Безопасности, должны быть готовы отреагировать на это. Распространение и передача Ираном ракет и современных военных технологий таким группам, как «Хизбалла» в Ливане или — как заключила группа экспертов Организации Объединенных Наций — хуситам в Йемене также идет вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Тем самым создается риск опасной эскалации. В связи с этим Совет должен принимать дальнейшие решительные меры для решения проблемы транзита и распространения этих технологий и ужесточения ответственности для виновных лиц. Прискорбно, что Россия по-прежнему препятствует Совету в осуществлении его обязанности по прекращению этой дестабилизирующей деятельности.

Мрачные последствия эрозии глобальных норм, касающихся оружия массового уничтожения, не проявляются нигде с большей очевидностью, чем в Сирии, в отношении которой Организация Объединенных Наций пришла к выводу о многократном применении режимом Асада химического оружия, что представляет собой прямое посягательство на почти вековой запрет, имеющий жизненно важное значение для нашего коллективного мира и безопасности. Тем не менее Россия неоднократно пользовалась своим правом вето для того, чтобы помешать Совету Безопасности привлечь режим Асада к ответственности, и даже прекратила работу международного органа, учрежденного для расследования случаев применения химического оружия в Сирии.

Поэтому я приветствую июньское решение 150 стран — наибольшего числа за всю историю организации — о предоставлении Организации по запрещению химического оружия полномочий по установлению ответственности за нападения с при-

менением химического оружия в Сирии и созданию механизмов установления ответственности для любых стран, обратившихся с соответствующей просьбой. Я хотела бы поблагодарить президента Трампа и президента Макрона за их совместную с Соединенным Королевством решимость сдержать применение химического оружия в Сирии посредством общей военной операции Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, проведенной в апреле. Эти действия направили режиму Асада четкий сигнал о том, что виновные в применении химического оружия не смогут оставаться неузнанными или действовать безнаказанно. Сторонники режима должны, используя свое влияние, обеспечить неприменение химического оружия в дальнейшем, поскольку не стоит сомневаться в том, что в случае его применения мы будем реагировать оперативно и соответствующим образом.

В этом году жители Соединенного Королевства стали свидетелями последствий эрозии этих норм в Солсбери, где Россия безрассудно применила отравляющее вещество нервно-паралитического действия на улицах города. Соединенное Королевство представило подробные доказательства, четко изложенные в тексте обвинения в покушении на убийство и в применении и хранении химического оружия против двух агентов российского государства. С нашими союзниками мы приняли надлежащие меры и будем продолжать предпринимать необходимые шаги для обеспечения нашей коллективной безопасности. Россия лишь отчаянно стремится внести путаницу с помощью сфабрикованных данных. Постоянные члены Совета Безопасности не должны подвергать нападкам и подрывать международные режимы нераспространения и лежащие в их основе учреждения. Все члены Совета должны выполнять свои обязанности по обеспечению их защиты в поддержку международного мира и безопасности. Я искренне надеюсь, что Россия вновь присоединится к международному консенсусу о неприемлемости использования химического оружия и коллективным усилиям по его поддержанию. В этом случае Совет вновь будет в состоянии прилагать совместные усилия для избавления мира от химического оружия, если же этого не произойдет, то мы не должны допустить и тени сомнения в решимости международного сообщества сохранять международные режимы нераспространения.

Не все проблемы, с которыми сталкиваются механизмы нераспространения, выносятся на рассмотрение Совета, однако они стоят не менее остро. Необходимо укрепить систему соответствующих норм, с тем чтобы идти в ногу с новыми технологиями и более сложными глобальными цепями снабжения. Мы должны призвать все государства-члены Организации Объединенных Наций развивать свой потенциал и разрабатывать соответствующие правила, а также обеспечивать свою способность вносить свой вклад в эти глобальные усилия. В центре этих усилий должна быть не бросающаяся в глаза, но крайне важная роль, которую играет Организация Объединенных Наций. И поэтому, будучи членами Организации Объединенных Наций, мы должны инвестировать необходимые знания и дипломатические ресурсы в соответствующие конвенции.

Именно благодаря коллективному участию государств во всем мире была создана рамочная система борьбы с распространением. Даже самые могущественные державы признали, что инвестирование в коллективную сдержанность, основанную на системе норм, является единственным эффективным способом обеспечения национальных интересов в области безопасности и избежания одностороннего применения силы. Сегодня мы не можем допустить подрыва этой рамочной системы теми, кто отвергает ценности и игнорирует нормы, которые обеспечивали и продолжают обеспечивать нашу безопасность. Перед лицом сегодняшних вызовов потребуются коллективные усилия по укреплению этой рамочной системы. И Соединенное Королевство, как и всегда, будет играть в них ведущую роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово премьер-министру Нидерландов.

Г-н Рютте (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В этом году оружие массового уничтожения неоднократно угрожало нашей безопасности, подрывало международную стабильность и становилось причиной ужасающих страданий. В 2018 году важность нераспространения стала совершенно очевидной. Я согласен с Вами, г-н Председатель, что, как политики, мы в первую очередь несем ответственность за обеспечение безопасности наших собственных граждан, и я считаю, что в

этом вопросе важную роль играют многосторонние учреждения.

Как я намерен заявить сегодня в своем выступлении в Генеральной Ассамблее, Королевство Нидерландов всегда отстаивало и будет и впредь отстаивать основанный на системе норм международный порядок и многостороннее сотрудничество, в частности в вопросах национальной безопасности и других вопросах, представляющих общий интерес. Многостороннее сотрудничество требует активной поддержки со стороны всех нас, в том числе — и даже прежде всего — в вопросе об оружии массового уничтожения. Следует признать значительные успехи, достигнутые в контроле над этим оружием.

На протяжении 50 лет благодаря Договору о нераспространении ядерного оружия число держав, обладающих ядерным оружием, не достигает десяти. Мы можем только догадываться о том, сколько конфликтов, ситуаций нестабильности и случаев насилия удалось таким образом предотвратить. Я с удовлетворением отмечаю, что по случаю пятидесятой годовщины ДНЯО министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, России и Великобритании подчеркнули свою неизменную поддержку этого договора и приверженность его осуществлению.

В этом году мы стали свидетелями нескольких конструктивных шагов в области нераспространения в отношении Северной Кореи. Конечная цель наших совместных усилий заключается в обеспечении того, чтобы Северная Корея отказалась от своего потенциала в области ядерных баллистических ракет и своих программ, связанных с оружием массового уничтожения. Она должна сделать это всеобъемлющим, поддающимся проверке и необратимым образом. Мы приветствуем усилия, которые Вы, г-н Председатель, лично предпринимаете для создания на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия. Потому что мы знаем, что эту проблему можно урегулировать только мирными средствами. В качестве Председателя Комитета по санкциям Нидерланды делают все возможное, чтобы обеспечить полное осуществление санкций всеми государствами в целях поддержания давления на Северную Корею, с тем чтобы она выполняла свои международные обязательства.

Королевство Нидерландов считает, что Совместный всеобъемлющий план действий, одобренный в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, по-прежнему служит хорошим примером того, как Совет и международное сообщество могут работать рука об руку на благо нераспространения. В 12 последовательных докладах Международного агентства по атомной энергии содержится вывод о том, что Иран соблюдает свои обязательства в рамках этой договоренности. Пока это так, мы также будем сохранять нашу приверженность этой договоренности. В то же время мы выражаем обеспокоенность по поводу роли Ирана в регионе в связи с его программой баллистических ракет и положением в области прав человека в этой стране. В частности, Нидерланды по-прежнему серьезно озабочены иранской поддержкой «Хизбаллы», ролью, которую Иран играет в Сирии и Ираке, а также в разработке ракет йеменскими хуситами — все эти проблемы требуют решения.

Глубокую тревогу вызывают неоднократные случаи применения химического оружия. Оно причиняет ужасные страдания людям и подрывает установленные международные нормы. Применение химического оружия ни в коем случае не должно оставаться безнаказанным, это касается как крупномасштабных нападений в Сирии, так и отдельных нападений в Малайзии и Соединенном Королевстве. То же самое относится и к возможному применению химического оружия сирийским режимом в Идлибе.

Все мы, как в Совете, так и за его пределами, несем соответствующую ответственность: из-за сложившейся внутри этого органа тупиковой ситуации мы поручили Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) провести расследование и выявить виновных в применении такого оружия. Мы не можем сидеть сложа руки, мы должны заявлять о своей позиции, принимать меры и оказывать решительную поддержку ОЗХО, с тем чтобы виновные могли быть привлечены к ответственности, и мы должны делать это сообща. Нерешительность тех стран, которые утверждают, что поддерживают принципы разоружения и нераспространения, в конечном счете может привести к катастрофическим последствиям. Что же касается нападения в Солсбери, то мы вновь заявляем о своем доверии к расследованиям Соединенного Королевства. Мы приветствуем предъявление этой страной уголовных обвинений как важный шаг на пути к правосудию, который подтверждает сделанный нами ранее

вывод о необходимости привлечения виновных к ответственности.

В заключение следует отметить, что катастрофические последствия применения оружия массового уничтожения подчеркивают необходимость принятия неотложных мер. Нельзя допустить, чтобы применение такого оружия стало новой нормой. Необходимо любой ценой предотвратить безнаказанность. Эффективность той или иной правовой нормы может быть обеспечена только в том случае, если мы будем коллективно ее отстаивать в рамках многосторонних усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Кувейта.

Шейх ас-Сабах (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить наше удовлетворение и радость в связи с тем, что работой этого заседания Совета Безопасности руководит Его Превосходительство президент Трамп. Мы высоко оцениваем Вашу инициативу созвать это открытое заседание, что говорит о том, что Вы уделяете самое пристальное внимание одной из серьезнейших угроз международному миру и безопасности — оружию массового уничтожения (ОМУ).

Дискуссия, которую мы проводим в этом зале, разворачивается на фоне нынешней сложной ситуации в мире. Это особенно касается региона Ближнего Востока. Помимо распространения конфликтов и терроризма, мы сталкиваемся с ростом числа угроз, сопряженных с применением ОМУ. Это больше не виртуальные угрозы, поскольку в последнее время мы являемся свидетелями запуска баллистических ракет, проведения испытаний ядерного оружия и применения химического оружия во многих регионах мира.

В этой связи я хотел бы подтвердить, что в вопросе о нераспространении Государство Кувейт неизменно занимает принципиальную позицию. Мы осуждаем применение ОМУ где бы то ни было, когда бы то ни было и кем бы то ни было. Применение ОМУ является серьезным нарушением международного права. Пока существует такое оружие, достичь мира, безопасности и стабильности невозможно.

Недавно мы стали свидетелями совершения ужасных нападений с применением химического оружия государственными и негосударственными субъектами в Сирии. Эти нападения говорят о том, что угроза распространения ОМУ сохраняется, несмотря на многочисленные договоры и резолюции, криминализирующие применение ОМУ. Мы с большой обеспокоенностью следим за возможностью повторения таких нападений в будущем в Сирии или в других странах мира. Мы подчеркиваем важность противодействия со стороны Совета Безопасности совершению химических нападений путем сплочения своих рядов перед лицом неминуемой угрозе ОМУ и тем самым обеспечения выполнения соответствующих международных резолюций, в частности резолюции 1540 (2004).

Королевство Саудовская Аравия подвергается беспрецедентным нападениям со стороны боевиков-хуситов, которые наносят удары баллистическими ракетами по гражданским и религиозным объектам на его территории. Государство Кувейт вновь решительно осуждает ракетные обстрелы Королевства Саудовская Аравия в частности и региона в целом. Мы также подчеркиваем, что для поддержания международного мира и безопасности Совету Безопасности необходимо принять меры для выполнения своих обязательств в части борьбы с угрозой, нависшей над Королевством Саудовская Аравия. Делегация нашей страны полностью готова принять дополнительные меры для прекращения таких нападений, которые, несомненно, связаны с распространением ОМУ.

В свете событий, происходящих в Ближневосточном регионе, Государство Кувейт твердо намерено поддерживать все резолюции Организации Объединенных Наций, и мы приветствуем принятие резолюции 2231 (2015). Хотя Исламская Республика Иран продолжает выполнять положения этой резолюции и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) публикует доклады, подтверждающие, что Иран выполняет свои ядерные обязательства, мы с озабоченностью отмечаем, что, согласно независимым международным докладам, Иран по-прежнему поддерживает и финансирует боевиков и вооруженные группы в арабских странах.

Мы особенно озабочены вмешательством Ирана в дела Йемена и тем, что, как отмечается в резолюции, принятой Лигой арабских государств 11 сентября, территория Йемена превратилась в стартовую

площадку для баллистических ракет иранского производства, которые запускаются по соседям Йемена и которые угрожают морскому судоходству в Баб-эль-Мандебском проливе и Красном море, что не только негативно сказывается на безопасности и стабильности Йемена и всего региона, но также является нарушением резолюции 2216 (2014). В своей резолюции Лига арабских государств, кроме того, призвала Иран прекратить все эти и другие акты, имеющие негативные последствия для безопасности и угрожающие высшим интересам государств региона, а также принять меры по укреплению доверия с соседними странами, чтобы установить с ними связи на основе принципов добрососедства, сотрудничества, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела других стран.

Выступая на этом форуме, считаю для себя большой честью как представитель арабских государств в Совете Безопасности поделиться с членами Совета озабоченностями и опасениями наших миролюбивых народов и их стремлением к безопасности и стабильности. В этой связи Государство Кувейт и все другие арабские государства подтверждают свою абсолютную веру в принцип многосторонние под эгидой Организации Объединенных Наций и свою поддержку целей, принципов и обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы также подчеркиваем убежденность арабских стран в необходимости универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия, который был продлен на неопределенный срок в соответствии с решением, принятым на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора и предусматривающим создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ.

Арабские государства вновь призывают всех трех авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку выполнить свои обязательства и осуществить эту резолюцию, которая является неотъемлемой частью договоренности о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также подчеркиваем необходимость присоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановки всех его ядерных объектов под надзор и контроль МАГАТЭ, особенно с учетом того. что Израиль является единственной на Ближнем Востоке страной, до сих пор неприсоединившейся к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я хотел бы сказать, г-н Председатель, что Ваша приверженность борьбе с проблемами, создаваемыми ОМУ, не ограничивается сегодняшним заседанием и находит свое отражение также в дипломатических усилиях, которые сегодня прилагаются для ослабления напряженности на Корейском полуострове и обеспечения его денуклеаризации. Эти усилия предпринимаются в контексте усиления сплоченности и единства со стороны членов Совета Безопасности в противодействии незаконным программам и деятельности Корейской Народно-Демократической Республики. Мы знаем, что для денуклеаризации Корейского полуострова нам предстоит еще пройти долгий и трудный путь, но тем не менее считаем, что полная и искренняя приверженность всех заинтересованных сторон этим усилиям, а также полное осуществление всех соответствующих резолюций Совета Безопасности приведут к достижению прочного и всеобъемлющему мирного соглашения на свободном от ядерного оружия Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Китая.

Г-н Ван И (Китай) (*говорит по-китайски*): Поддержание международного мира и безопасности является главной обязанностью, возложенной на Совет Безопасности Уставом Организации Объединенных Наций, а также ответственностью, разделяемой всеми членами Совета Безопасности. С учетом сложного характера вызовов международному миру и безопасности, какую роль должен играть Совет Безопасности в выполнении этой задачи? Этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения. Китай придерживается следующей точки зрения.

Совет Безопасности должен выполнять свои обязанности беспристрастно и справедливо, как это предусматривает Устав. Совет должен придерживаться целей и принципов Устава, общепризнанных норм международного права и норм, регулирующих международные отношения. Он должен поддерживать авторитет и роль Организации Объединенных Наций в международных делах, а также защищать суверенитет, независимость, законные права и интересы всех стран. Совет Безопасности должен использовать практику политического уре-

гулирования в качестве основного инструмента в своей работе. Совет Безопасности также должен решительно выступать за выработку политических решений и урегулирование разногласий и споров с помощью диалога и консультаций. Он должен эффективно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, включая добрые услуги, посредничество и операции по поддержанию мира и миростроительству, а также активизировать свои усилия в области превентивной дипломатии во имя более высокой цели достижения политического урегулирования.

Совет Безопасности должен укреплять свое единство в интересах обеспечения консенсуса. Все его члены должны четко осознавать свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Им следует стремиться к большему единству и согласованности действий, оставлять в стороне узкие геополитические соображения, обеспечивать эффективное функционирование Совета и отстаивать общие интересы всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Совет должен совершенствовать свое общее планирование и координацию в целях налаживания взаимодействия, согласовывая свои усилия и сотрудничая с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом, Генеральным секретарем и системой развития Организации Объединенных Наций с тем, чтобы политический компонент и компонент развития могли поддерживать друг друга и чтобы усилия по достижению прочного мира и устойчивого развития носили взаимодополняющий характер.

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности и бросает вызов всем нам. Китай предлагает активизировать наши усилия в трех областях. Во-первых, мы должны отстаивать принцип верховенства права в целях укрепления и совершенствования международного режима нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по химическому оружию, резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности и другие соответствующие резолюции Совета составляют правовую основу международного режима нераспространения. Мы все должны добросовестно обеспечивать ее универсальность, эффективность и авторитет, в частности путем предотвращения приобретения связанных с ОМУ материалов и технологий террористами и другими негосударственными субъектами.

Во-вторых, мы должны принимать комплексные меры по осуществлению ДНЯО на сбалансированной основе. Каждая страна должна держать свое слово, выполнять свои обязанности и соблюдать свои международные обязательства. Требуется обеспечить полную и всеобъемлющую реализацию ДНЯО и соответствующих соглашений. Двойные стандарты, дискриминационные подходы и избирательное соблюдение норм являются недопустимыми.

В-третьих, мы должны повысить уровень международного сотрудничества и укрепить потенциал всех стран в области нераспространения. Именно правительства несут главную ответственность за нераспространение, и странам необходимо оказывать поддержку в их усилиях по выработке политики нераспространения с учетом их национальных условий и призывать их укреплять свой потенциал в области нераспространения и соблюдения правопорядка, а также расширять обмены опытом и практическое сотрудничество с тем, чтобы мы могли сообща укреплять слабые звенья и обеспечивать общую безопасность.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу — это доставшееся с огромным трудом достижение системы многосторонних отношений, которое укрепляет международный режим ядерного нераспространения, а также мир и стабильность на Ближнем Востоке в целом. Хотя идеальных международных договоренностей не существует, СВПД был единодушно поддержан Советом Безопасности. События последних трех лет показали, что это жизнеспособное соглашение, и Китай призывает Иран продолжать выполнять все свои обязательства. В то же время необходимо уважать законное право всех стран на развитие нормальных экономических отношений и торговли с Ираном. Китай призывает соответствующие стороны учитывать общую картину, думать на перспективу и отстаивать нерушимость, целостность и эффективность СВПД.

С начала года был достигнут значительный прогресс в урегулировании ситуации на Корейском полуострове. Китай активно работает в этом направлении, и мы поддерживаем важные догово-

ренности, достигнутые между лидерами Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов в ходе саммита в Сингапуре. Мы также поддерживаем усилия Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея по улучшению своих отношений. Призываем все стороны воспользоваться существующими возможностями, преобразовав политический консенсус в конкретные действия, а также предпринять шаги для создания механизма установления мира и, в конечном счете, денуклеаризации Корейского полуострова в целях скорейшего обеспечения там прочного мира.

Китай руководствуется своей приверженностью целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и поддерживает нынешнюю международную систему, в центре которой находится Организация Объединенных Наций. Мы добросовестно выполняем свои международные обязанности и обязательства. Мы должны и впредь сообща направлять усилия на достижение мира и безопасности для всех.

В заключение я хотел бы отметить, что Китай никогда не уклонялся от соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела других стран. Это традиция внешней политики Китая, и ее соблюдение нами признается международным сообществом. Мы никогда не вмешивались и не будем вмешиваться во внутренние дела ни одной страны. Мы отвергаем все необоснованные обвинения на этот счет и призываем других уважать цели Устава и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации.

Г-н Лавров (Российская Федерация): В современном мире эффективная борьба с распространением оружия массового уничтожения приобретает особое значение для поддержания глобальной и региональной стабильности и для надежного обеспечения безопасности всех без исключения государств. Конструктивное взаимодействие в этой сфере — важный элемент усилий по формированию позитивной международной повестки дня.

Думаю, все согласны с тем, что резолюции Совета Безопасности, предполагающие конкретные меры воздействия в отношении нарушителей режимов нераспространения, должны строго соблюдаться. Краеугольным камнем остается базовая резолюция 1540 (2004), в которой содержатся обязательства государств-членов принимать конкретные меры в целях недопущения попадания оружия массового уничтожения и его компонентов в руки негосударственных субъектов. Особое значение имеют и принятые в ее развитие решения Совета Безопасности, предусматривающие санкции за передачу любых видов вооружений террористам. Факты таких передач есть, и их надо тщательно расследовать.

Как и 50 лет назад, когда был открыт к подписанию Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), наша страна остается приверженной достижению цели избавления мира от ядерной угрозы. При этом необходим безусловный учет всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, а в процессе переговоров должны принимать участие все страны, обладающие военно-ядерным потенциалом. Устремления ряда стран к запрещению ядерного оружия в отрыве от основополагающих принципов ДНЯО не смогут увенчаться успехом и лишь создают двусмысленность в дальнейших подходах к нераспространению оружия массового уничтожения.

Говоря о ДНЯО, не могу не упомянуть резолюцию 2231 (2015), которой Совет Безопасности одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Односторонний выход Соединенных Штатов из этого документа создает серьезную угрозу для режима нераспространения, тем более что, как многие до меня здесь уже подчеркивали, Тегеран четко следует взятым на себя в рамках СВПД обязательствам, и это регулярно подтверждается Международным агентством по атомной энергии. Россия убеждена в необходимости сохранить СВПД, над чем мы сейчас активно работаем вместе с Ираном, Китаем и Европейским союзом. В противном случае мы можем столкнуться с ростом напряженности на всем Ближнем Востоке, чреватым рисками для региональной стабильности и режима нераспространения. Развал СВПД был бы весьма контрпродуктивен и для предпринимаемых сейчас усилий по денуклеаризации Корейского полуострова, которые мы приветствуем и активно поддерживаем.

На пути ядерного нераспространения остаются и другие серьезные препятствия: имею в виду решение Соединенных Штатов отложить на неопределенный срок — а, может быть, и навсегда — ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также отсутствие прогресса в выполнении решений государств-участников ДНЯО о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Тревожная ситуация сложилась и в вопросах химического разоружения, прежде всего в связи с действиями ряда западных государств, которые выдвигают против сирийских властей все новые бездоказательные обвинения в использовании запрещенных отравляющих веществ. Мы предостерегаем от новых ударов по территории Сирийской Арабской Республики под очередным инсценированным предлогом. Это стало бы грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и подорвало бы усилия по продвижению политического урегулирования в этой многострадальной стране. Правительство Сирии уничтожило весь свой арсенал химического оружия в соответствии с российско-американской договоренностью 2013 года, которая была закреплена в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в решениях Организации по запрещению химического оружия. А вот у террористических группировок боевые отравляющие вещества есть. Террористы научились их синтезировать, создают для этого лаборатории, об этом давно предупреждали разведывательные службы, в том числе и американские. Россия неоднократно предлагала выработать всеобъемлющую стратегию по борьбе с химическим терроризмом. В 2017 году в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций был внесен российско-китайский проект соответствующей резолюции. Не по нашей вине он не был рассмотрен. В более широком плане, еще в марте 2016 года на Конференции по разоружению, мы представили проект конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Печально, что работа над ними искусственно блокируется, и все вы наверняка знаете, какими странами. Тем не менее, наше предложения попрежнему остается в силе.

Между тем деградирует ситуация в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), где наши западные коллеги стремятся навязать её Техническому секретариату так называемые «атрибутивные функции», грубо нарушая Конвенцию по запрещению химического оружия и вторгаясь в прерогативы Совета Безопасности. Параллельно нарастает ничем не подкрепленная — в стиле «хайли лайкли» — риторика в связи с «делом Солсбери». При этом Великобритания упорно уклоняется от неоднократно предлагавшегося нами совместного расследования, хотя именно этого требуют её обязательства в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, двусторонней Консульской конвенцией 1965 года и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1959 года. Возникает вопрос: если не хотят сотрудничать, значит есть что скрывать? Вновь призываем Лондон к налаживанию конструктивного диалога с целью установления истины.

То, как развиваются события, дает основания полагать, что сегодня нельзя исключать ничего — в том числе и провокаций с использованием биологического оружия. Учитывая упомянутые попытки манипулировать статусом Конвенции о запрещении химического оружия, хочу предостеречь от искушения использовать в тех же целях и Конвенцию о биологическом и токсинном оружии. Напомню: в соответствии с ней право инициировать и проводить расследования принадлежит исключительно Совету Безопасности. Никаких «суррогатов» не предусмотрено и быть не может.

Напомню, кстати, что мы не раз предлагали согласовать механизм верификации соблюдения Конвенции о биологическом и токсинном оружии всеми её участниками. Однако Соединенные Штаты жестко блокировали это предложение и в итоге «похоронили» его окончательно. Подобное желание Вашингтона сохранить свободу рук проявляется в условиях, когда режим Конвенции о биологическом и токсинном оружии подвергается дополнительным испытаниям в связи с наращиванием военной медико-биологической деятельности, в том числе на постсоветском пространстве. Призываем отказаться от милитаризации здравоохранения. Россия последовательно выступает за укрепление Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Реализуем с этой целью инициативы, включая формирование мобильных противоэпидемических отрядов в интересах быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации биологического происхождения.

Диалог между Россией и Соединенными Штатами как двумя крупнейшими ядерными державами имеет особое значение для укрепления режима нераспространения ОМУ. Именно наши два государства стояли у истоков создания общих рамок многостороннего сотрудничества в целях противодействия попаданию оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и борьбы с актами ядерного терроризма. По-прежнему считаем такое взаимодействие принципиально важным не только для Москвы и Вашингтона, но и для всего мирового сообщества. Призываем не приносить это сотрудничество в жертву сиюминутным раскладам и конъюнктурным расчетам. На прочной основе Устава Организации Объединенных Наций Россия всегда открыта к честной совместной работе в «пятерке» ядерных держав, со всеми другими странами в интересах укрепления глобальной стратегической стабильности. Рассчитываем, что шаг в этом направлении позволит сделать сегодняшнее заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций — ключевого органа по поддержанию международного мира и безопасности. Считаем в этой связи инициативу президента Трампа по созыву этого заседания весьма и весьма своевременной.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Эфиопии.

Г-н Негево (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за проведение сегодняшнего брифинга высокого уровня по нераспространению. Мы очень рады видеть Вас, г-н Президент, на посту Председателя на этом важном заседании. Нераспространению действительно уделяется приоритетное внимание в рамках повестки дня Совета, и поэтому обсуждение этого вопроса на самом высоком уровне является своевременным и актуальным.

Несколько дней назад мир почтил память покойного Кофи Аннана. В своем выступлении в 2006 году он сказал:

> «Существует ли в современном мире какая-либо более серьезная угроза, чем угроза попадания ядерного или биологического оружия в руки террористов или угроза применения его одним из государств в результате чудовищного недоразумения или просчета? Чем больше государств имеет такое оружие, тем выше риск. И чем больше уже имеющие его государства наращивают свои арсеналы или настаивают на том, что такое оружие необходимо им для обеспечения своей национальной безопасности, тем больше другие государства ощущают, что и они должны иметь его — для собственной безопасности».

Именно с этим мы и сталкиваемся сегодня. Распространение оружия массового уничтожения действительно создает серьезные угрозы международному миру и безопасности. Проблемы, связанные с деятельностью Корейской Народно-Демократической Республики и Ирана в ядерной сфере, нападения с применением химического оружия в Сирии и инцидент в Солсбери, в Соединенном Королевстве, свидетельствуют о том, что угроза распространения стала одной из наиболее серьезных проблем нашего времени. Международный режим нераспространения подвергается серьезному давлению, и, как отметил Генеральный секретарь Антониу Гутерриш, глобальное сообщество не испытывало столь серьезной обеспокоенности в связи с ядерным оружием с момента окончания «холодной войны».

Мы считаем крайне важным придерживаться всеобъемлющего подхода к устранению рисков, связанных с распространением. Нет вариантов помимо того, чтобы на основе переговоров прилагать усилия для поиска политических и дипломатических способов урегулирования некоторых из наиболее трудных вопросов, с которыми мы в настоящее время сталкиваемся. Мы все следим за событиями, происходящими после недавних встреч на высшем уровне, состоявшихся между Вами, г-н Председатель, и Ким Чен Ыном, по итогам которых у нас появилась некоторая надежда на достижение прогресса в деле денуклеаризации Корейского полуострова и в укреплении мира в Северо-Восточной Азии. Мы поощряем такие усилия, поскольку сами обладаем опытом решения подобной проблемы и достижения мира дипломатическими средствами в ситуации, которая характеризовалась отсутствием как войны, так и мира, и существовала в отношениях между Эфиопией и Эритреей на протяжении 20 лет.

Мы искренне надеемся, что Вы, г-н Председатель, будете поддерживать недавно возникшую динамику с целью найти способ всеобъемлющего мирного урегулирования проблемы, связанной с

Корейской Народно-Демократической Республикой, дипломатическими и политическими средствами согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Совет должен и впредь поддерживать такие усилия. В этой связи внушает оптимизм тот факт, что обсуждается возможность проведения последующей встречи на высшем уровне. Мы также приветствуем итоги третьего межкорейского саммита в Пхеньяне и надеемся, что это позволит заложить основу для принятия конкретных мер в направлении устойчивого мира, безопасности и полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Совету следует поддерживать соответствующие стороны в усилиях по достижению прогресса в этом направлении. В то же время, по нашему мнению, крайне важным остается осуществление режима санкций.

Что касается иранской ядерной проблемы, то мы по-прежнему убеждены, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным достижением для многосторонности. Однако мы понимаем, какие проблемы и трудности существуют в деле более широкого осуществления резолюции 2231 (2015).

Хотя мы признаем, что выход Соединенных Штатов из СВПД представляет собой серьезный вызов, приверженность оставшихся участвующих стран будет иметь принципиальное значение для полного осуществления СВПД. Мы надеемся, что они будут и впредь делать все, что в их силах, в целях решения существующих проблем и содействия осуществлению в полном объеме этого соглашения, которое по-прежнему имеет жизненно важное значение для глобальной архитектуры нераспространения.

Мы считаем, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), продолжает играть важную роль в борьбе с угрозой распространения, связанной с деятельностью негосударственных субъектов. Укрепление рамочной основы для оказания Комитетом помощи государствам-членам, направленной на устранение пробелов в осуществлении санкционного режима, по-прежнему имеет большое значение в решении всеобъемлющим образом проблемы угрозы распространения, которая возникает в связи с деятельностью негосударственных субъектов, в том числе террористов. Кроме того, особое внимание Совет должен уделить расширению сотрудничества между Группой экспертов Комитета 1540 и членами Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям.

И, наконец, огромную роль в предотвращении и пресечении распространения оружия массового уничтожения по-прежнему играют такие многосторонние соглашения, как Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о химическом оружии и Договор о нераспространении ядерного оружия. В наше время, когда существует большая опасность распространения оружия массового уничтожения, сохранение этих важнейших многосторонних соглашений с целью гарантировать нашу общую безопасность и обеспечить их полное и эффективное выполнение лучше всего отвечает нашим общим интересам.

Поэтому в заключение я хотел бы подтвердить неизменную готовность Эфиопии и впредь выполнять свои международные обязательства, принимая все необходимые меры для предотвращения попадания оружия массового уничтожения и средств его доставки в руки государственных и негосударственных субъектов, включая террористов, и обеспечения выполнения всех положений соответствующих резолюций Совета Безопасности по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Республики Казахстан.

Г-н Абдрахманов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую делегацию Соединенных Штатов за организацию сегодняшнего заседания на уровне мировых лидеров, посвященное борьбе с распространением и применением оружия массового уничтожения (ОМУ). Учитывая, что предыдущие ораторы уже говорили о разрушительных последствиях применения и испытания оружия массового уничтожения, я хочу, чтобы Совет и весь мир понимали, что вместе с некоторыми другими странами и обширными территориями Казахстан страдает от этих последствий с первых дней «холодной войны».

Цель сегодняшнего заседания Казахстану очень близка и является одним из ключевых приоритетов внешней политики нашей страны. Казахстан демонстрирует твердую и неизменную приверженность делу международного мира и безопасности с момента обретения независимости в 1991 году. Глава нашего государства президент Нурсултан Назарбаев принял смелое и мужественное решение отказаться от нашего второго в мире ядерного арсенала и закрыть четвертый в мире полигон для испытаний ядерного оружия в Семипалатинске. Международное сообщество по достоинству оценило беспрецедентный и достойный характер этого решения, определив дату закрытия Семипалатинского полигона 29 августа как Международный день действий против ядерных испытаний. В сентябре члены Организации Объединенных Наций отметили этот день в новом официальном формате высокого уровня, в рамках которого международное сообщество вновь вступило за принятие более эффективных мер для восстановления доверия между ядерными и неядерными странами.

В начале нынешнего года, в январе, во время своего председательства в Совете Безопасности Казахстан провел специальное мероприятие, посвященное тому значению, которое меры доверия имеют для утверждения режима нераспространения оружия массового уничтожения (см. S/PV.8160). В прошлом столетии именно меры доверия помогли успешно остановить гонку вооружений и предотвратить ядерную катастрофу. Сегодня человечество ожидает от ядерных держав тех же самых дальновидных решений, однако эти ожидания, к сожалению, на сегодняшнем заседании не были реализованы в полном масштабе и не получили полного признания.

На том январском заседании Совета Безопасности, а также в своем манифесте «Мир. XXI век» президент Назарбаев подчеркнул, что крупнейшие ядерные державы должны стоять в авангарде пропаганды мира, свободного от ядерного оружия, и подавать пример сокращения собственных арсеналов оружия массового уничтожения. Прошлые конфликты свидетельствуют о том, что мы не можем обеспечить свою собственную безопасность в ущерб безопасности других. Поэтому президент Назарбаев настоятельно призвал всех нас понять, что абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия может быть только всеобщее разоружение и полная ликвидация всего ядерного оружия, и обратился ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций с призывом построить мир, свободный от ядерного оружия, к 2045 году — столетию создания Организации Объединенных Наций.

Хорошим примером мер доверия являются межкорейское сближение и саммит в Сингапуре, ставшие, в частности, возможными благодаря успешным личным усилиям президента Трампа и способные вдохновить других на позитивные результаты доброй воли и искреннее сотрудничество. Учитывая наше печальное наследие, о котором я уже я говорил, Казахстан всецело поддерживает такие перспективные начинания и, если нужно, готов поделиться своим практическим опытом и знаниями. Однако одно лишь доверие не может гарантировать прочного успеха, если оно не опирается на строгое исполнение всех действующих нормативно-правовых документов и санкционных резолюций Совета Безопасности. Не умаляя роли Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), считаем очевидным, что для противостояния ОМУ миру необходима более сильная международно-правовая основа. Нынешнее несимметричное осуществление Договора препятствует укреплению доверия между ядерными и неядерными странами. Тем не менее, перед лицом подобного скептицизма ДНЯО не должен терять своей эффективности и актуальности.

Еще одним необходимым и важнейшим элементом глобальной архитектуры нераспространения должно стать скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Полностью обретя законную силу, он, несомненно, будет способствовать укреплению взаимного доверия. Казахстан активно сотрудничает с Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ежегодно проводит международные мероприятия высокого уровня, направленные на осуществление эффективных практических мер по достижению мира, свободного от ядерной угрозы, как естественного итога усилий по реализации наших обязательств. Для того чтобы достичь этой цели, необходимо прежде всего установить окончательный запрет на ядерные испытания. Во-вторых, нашим важным моральным компасом должен оставаться лозунг «Атом для мира». Одновременно мы не должны прекращать борьбу за законодательное запрещение ядерного оружия,

помня о нашей главной цели — построении мира, свободного от ядерного оружия.

Еще одним вкладом Казахстана в укрепление режима ядерного нераспространения и обеспечение безопасного и надежного использования урана в мирных целях стал запуск в прошлом году Банка низкообогащенного урана Международного агентства по атомной энергии. Мы благодарим всех наших доноров — Соединенные Штаты, Европейский союз, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Норвегию и НПО «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», чье щедрое финансовое участи сделало этот проект возможным. Мы также благодарим Китай и Россию за сотрудничество в транзите через свою территорию низкообогащенного урана и оборудования для Банка.

Как обеспечить соблюдение режима нераспространения и разоружения с помощью мер Совета Безопасности? Прежде всего, для того чтобы Совет мог послать миру четкий и ясный сигнал о нашей твердой позиции по этим вопросам, он должен сохранять единство и взаимопонимание. Абсолютно необходимо, чтобы все отдавали себе отчет в том, что санкции являются временными мерами, а не самоцелью. Их эффективность должна измеряться прогрессом в достижении политических решений мирными средствами. Кроме того, наш президент предложил сделать выход из ДНЯО чрезвычайно сложным, возможно, путем принятия специальной резолюции Совета Безопасности, имеющей серьезные последствия для нарушителей Договора. Он также предложил разработать юридически обязывающую систему гарантий, предоставляемых ядерными державами тем государствам, которые добровольно откажутся от своего ядерного оружия, а также обладателям безъядерного статуса в качестве стимула не приобретать такое оружие. Это справедливый шаг, который не требует значительных расходов.

Эффективным инструментом в борьбе с распространением ядерного оружия также являются зоны, свободные от ядерного оружия. Поэтому наш президент предложил укрепить сотрудничество между зонами, свободными от ядерного оружия, и организовать в следующем году в Астане межзональную встречу на высоком уровне. Все пять постоянных членов должны поощрять расширение таких зон, предоставляя им гарантии безопасности. В связи с этим мы надеемся, что создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, будет одобрено последними из воздерживающихся пяти постоянных членов.

Учитывая критику значительно ослабленного режима нераспространения в Сирии, Казахстан твердо убежден в том, что Совет должен объединиться в неустанной работе над поиском путей всеобъемлющего решения вопросов арбитража и преследования, не делегируя этих полномочий другим структурам и не подвергая их тем самым дальнейшей поляризации и политизации. Политическое урегулирование конфликта в Сирии поможет также устранить и вакуум, позволяющий безнаказанно применять химическое оружие. Со своей стороны, Казахстан будет и впредь предоставлять астанинскую площадку для достижения договоренностей о прекращении огня и выработки мер доверия с целью дополнить и поддержать Женевский процесс под руководством Организации Объединенных Наций.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то этот многосторонний документ выполнил свою главную задачу, выведя Иран на безъядерный путь, причем МАГАТЭ подтверждает, что Иран выполняет все свои обязательства в ядерной области. Казахстан, пользующийся репутацией добросовестного посредника, организовал два раунда переговоров, которые и привели к достижению этой договоренности. Являясь крупнейшим в мире экспортером урана, Казахстан внес существенный вклад в этой связи, поставив Ирану 60 тонн необогащенного урана в обмен на отправку Тегераном в Россию более 300 килограммов высокообогащенного урана. Все стороны названной договоренности признали важность этого шага, поскольку таким образом было положено начало осуществления СВПД. Несмотря на определенные трудности, связанные с выполнением обязательств некоторыми участниками соглашения, мы рассчитываем на его дальнейшее осуществление. Мы предлагаем преодолевать возникающие трудности и проблемы всеми возможными дипломатическими средствами, не перечеркивая наши с таким трудом достигнутые успехи.

Наконец, чтобы сделать огромный, исторический шаг вперед, всем членам Совета необходимо проявлять ответственность, политическую волю и

благоразумие. Нам надо руководствоваться моральным компасом, чтобы поступиться узконациональными интересами в пользу широкой перспективы безопасного и надежного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Швеции.

Г-жа Вальстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Выслушав выступления ораторов, я услышала высказывания в поддержку идеи о том, что для преодоления современных проблем срочно и настоятельно необходимы многосторонние дипломатические усилия. Международный мир и безопасность, предотвращение конфликтов и пресечение терроризма по праву занимают в нашей повестке дня приоритетное место. Поэтому я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого важного заседания, посвященного нераспространению.

В ходе этого брифинга нас просили высказать соображения по четырем темам: эффективность санкций, способность их соблюдать, негосударственные субъекты и оружие массового уничтожения. Я считаю, что ответом на все эти вопросы является тесное многостороннее сотрудничество. Безусловно, без ныне действующих договоров и соглашений, составляющих глобальный режим разоружения и нераспространения, мир был бы гораздо более опасным местом. Тем не менее эффективность этих многосторонних рамок зависит от нашей постоянной приверженности коллективным решениям.

Во многих частях мира проводится модернизация арсеналов ядерного оружия, наращиваются ракетные потенциалы, возникают угрозы применения химического оружия, и риторика по поводу всех видов оружия массового уничтожения становится привычной. История учит нас тому, что слишком часто такие шаги ведут к катастрофе. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за соблюдение и реализацию закрепленного в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обязательства избавить мир от ядерного оружия. В связи с этим назначенная на 2020 год Конференция участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора должна создать условия для более строгих обязательств в отношении разоружения и нераспространения. Кроме того, Швеция призывает все государства подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Договор о нераспространении представляет собой совместный инструмент для достижения разоружения и нераспространения, но сегодня я хотела бы сосредоточить внимание на трех конкретных вопросах, которых уже затронули многие другие ораторы. Это трудности в контексте договоренности по иранской ядерной программе, разработка ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой и неоднократное применение химического оружия.

Во-первых, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — «иранская сделка» — представляет собой историческое достижение. Он служит конкретным примером эффективности дипломатических усилий в области нераспространения. Эта договоренность не только препятствует ядерному распространению в Иране, но и предназначена для того, чтобы избежать «эффекта домино» в регионе. Как подтверждает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Иран продолжает выполнять свои обязательства в ядерной области согласно этой договоренности. Пока дело обстоит подобным образом, СВПД эффективно сдерживает способность Ирана разрабатывать ядерное оружие.

Именно поэтому Швеция наряду со всеми остальными членами Европейского союза (ЕС) глубоко сожалеет об одностороннем выходе Соединенных Штатов из этого соглашения — решение, имеющее далеко идущие последствия, в результате чего наш мир становится менее безопасным. И, откровенно говоря, каковы альтернативы этой договоренности? Срыв одного из конкретных многосторонних средств обеспечения нераспространения серьезно подрывает наши совместные усилия в области нераспространения в других регионах.

Совместно с нашими партнерами по ЕС мы будем стараться смягчить негативные последствия политики Соединенных Штатов. Швеция и все остальные члены ЕС будут и впредь способствовать развитию широких взаимоотношений и диалога с Ираном, в том числе по таким вопросам, как права человека. Роль Ирана в регионе и его деятельность по созданию ракет, безусловно, вызывает беспокойство. Однако этими проблемами можно и следует заниматься отдельно, а не в ущерб СВПД. Безопасность на Ближнем Востоке может быть достигнута

только посредством дипломатических решений и активизации сотрудничества, а не путем дальнейшей поляризации и изоляции. Следует помнить о том, что на протяжении десятилетий мы пытались сделать это посредством изоляции и санкций, однако результатом стала поддержка самых консервативных сил в Иране. Вот в чем проблема.

Во-вторых, программа Корейской Народно-Демократической Республики по ядерному оружию является одной из серьезных угроз глобальному режиму нераспространения. Последние дипломатические усилия заслуживают нашей всемерной и активной поддержки. Весьма обнадеживает дальнейший прогресс в межкорейском диалоге, а состоявшаяся в июне в Сингапуре встреча глав государств Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики была поистине знаменательной. Сейчас все стороны должны работать для сохранения этой динамики и предпринимать позитивные шаги. Для Корейской Народно-Демократической Республики это означает, что обязательства должны быть обращены в конкретные действия, имеющие юридически обязательную силу. МАГАТЭ с самого начала следует отвести определенную роль в проверке процесса денуклеаризации и разоружения. Совету Безопасности и международному сообществу надлежит сохранять единство в этом вопросе.

В-третьих, применение химического оружия является серьезным нарушением международного права. Любое нарушение установленных норм подрывает их и создает опасность эрозии международных запретов на такое оружие. Это весьма серьезная и тревожная тенденция. Применение химического оружия морально отвратительно и абсолютно неприемлемо.

Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) подтвердил, что химическое оружие применялось в Сирии неоднократно, причем как сирийским правительством, так и ДАИШ. Мы поддержали решение поручить Организации по запрещению химического оружия выявить виновных в применении химического оружия в Сирии. Хотя было бы предпочтительным, чтобы такой механизм был учрежден Советом, этот вопрос слишком важен, и поэтому нельзя допускать, чтобы его решение оставалось заблокированным. Однако это не освобождает Совет от обязанности обеспечить привлечение виновных к ответственности.

В Солсбери, Соединенное Королевство, была предпринята попытка целенаправленного убийства с применением отравляющего вещества нервнопаралитического действия. Такие нападения абсолютно недопустимы, и мы призываем Россию всесторонне сотрудничать с проводимым расследованием.

Мы никогда не должны упускать из виду, почему мы прилагаем усилия, чтобы ликвидировать эти чудовищные виды оружия. До сих пор мы не говорили о погибших и пострадавших. Я сама встречалась с теми, кто пережил ядерную бомбардировку, и я никогда не забуду их рассказы. Пострадавшие от химического оружия рассказывали аналогичные истории. Для того чтобы понять, за что мы боремся, важно выслушать такие истории людей. Они безусловно укрепили во мне решимость активизировать усилия на благо нераспространения и разоружения.

Оружие массового уничтожения явно создает глобальную угрозу, устранением которой мы должны совместно заняться. Только посредством многосторонних решений, в том числе принимаемых Советом, нам удастся эффективно препятствовать применению этих отвратительных видов оружия. Многосторонняя система нераспространения и разоружения является также одним из ключевых компонентов международного правопорядка. Мы обязаны сделать это ради пострадавших и погибших в результате прошлых нападений — это наш долг перед грядущими поколениями.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 мин.